

П Р О Т О К О Л

116

114

допроса гр. УМАНЦЕВОЙ Элии Григорьевны, 39 лет, проживающей в доме "Слово", по ул. Красного писателя, кв. 9, служащая ДВОУ, член партии КП/б/У с 1919 года

13 мая, 13ч. 40 мин. 1933 года.

Я областной прокурор М. И. БРОН произвел допрос гр. УМАНЦЕВОЙ Элии Григорьевны по поводу самоубийства гр. ХВИЛЬОВОГО, Николая Григорьевича, причем УМАНЦЕВА показала /запись стенографическая/:

"ХВИЛЬОВОЙ очень был потрясен арестом АЛЮБОВОГО и считал, что это предельвают спекулянты, пришедшие в литературу сегодня, которые занимаются травлей Старой Генерации писателей и персонально ТОРИН, который стоял во главе.

Он целыми днями повторял, почему не обратят внимания кто такой ТОРИН, кто дал право чернить писателей - коммунистов.

Вчера, придя домой, он пытался звонить КАРИСОНУ. Я не знала номера телефона, я не считала серьезным сейчас беспокоить, тем более, что происшествие было свежее, выяснится, успокоится.

Товарищи говорили, что может быть он обманывал на протяжении нескольких лет. При вторичном обиске считали возможным, что он обманывал товарищей. Товарищи подозревали, что он ведет какую-то политику, но это ялая ирония, опять козырь для травли старой Генерации писателей.

Во всяком случае собирались идти к АХМАТОВУ. На этом кончился разговор.

ХВИЛЬОВОЙ вышел в эту комнату. Мы не обратили внимания. Зашел он в эту комнату, услышали выстрел, прибежали - лежит.

Подробности Вы узнаете у товарищей, которые непосредственно страдают и знают эту травлю. Надо выяснить, кто этим занимается, и в чем корень зла.

Я сама не принадлежу к кругу писателей. Прихожу домой только почитать. Все время он болел переживанием, болел тем, что начатое им когда-то литературное течение, вся последующая судьба, которая связана была с ним, является жертвой. Обстоятельство - арест АЛОВОГО усложнило и поставило в более безнадежное состояние дело - ликвидировать раз на всегда эту травлю.

Сегодня в 11 часов утра были: КУЛИШ, ДОСВИТНИЙ, он и я. Письма он не успел бы заготовить, повидимому он заготовил его до разговора.

Прокуратуре есть над чем поработать, чтобы это была только одна жертва.

Мне рассказывала КУРСКАЯ - жена ДОСВИТНИГО, что вчера он был очень потрясен арестом АЛОВОГО и она боялась, что он может покончить самоубийством. Он бросил револьвер на пол, чтобы успокоить ее и сказал, что "я скорее партбилет оставлю, чем застрелюсь".

С подлинным верно:

ОБЛАСТНОЙ ПРОКУРОР /ВРОН М.И./

13 мая 1933 года.